

A detailed illustration of a young woman with long, wavy brown hair, wearing a purple and white dress with a corset-style bodice and puffed sleeves. She is standing on a balcony with a dark metal railing, looking off to the side with a gentle smile. The background features lush green foliage and a window with a view of a building. The lighting is warm and golden, suggesting a late afternoon or early morning setting.

Ирина Щеглова

Принцесса на балконе

Ирина Владимировна Щеглова

Принцесса на балконе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177764

Эксмо; 2024

Аннотация

Невероятно: я стала встречаться с Артемом! Да-да, с тем самым знаменитым на всю гимназию красавцем, тайной мечтой наших девчонок! Вокруг бушуют страсти и плетутся интриги, ведь другие считают нас идеальной парой и безумно завидуют. Я с удивлением поняла: в меня успели влюбиться все парни класса и возненавидеть – все девчонки. И мне почему-то это совсем не нравится!

Содержание

1. Особняк и прабабушка	4
2. Лидер, тихушница и... принцесса	11
3. Артем	21
4. Одна против всех. Великое противостояние	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирина Щеглова

Принцесса на балконе

1. Особняк и прабабушка

У нас в квартире пол кривой. То есть при желании по нему можно кататься, как с горки. От дивана к балконной двери – вж-жжжж-ик! Довольно приличный уклон получился за две-сти-то лет. Да, нашему дому что-то около двухсот. Точнее, не дому, а особняку, потому что мы живем в старом центре, где все дома такие. Особняк когда-то принадлежал старинному дворянскому роду. Красный кирпич, белая отделка, два входа: парадный и черный. Сохранился кусок стены с аркой, куда въезжали кареты, даже двор с его службами. Теперь, конечно, все в ветхом состоянии, закрыто-заколочено. Но я знаю – раньше тут располагались каретный сарай и конюшня, флигель, сторожка, амбар, людская...

Кто-то скажет: круто! Может быть, и круто, если сам обитаешь в современной квартире со всеми удобствами и евро-ремонтom. Захотел соприкоснуться со стариной – пожалуйста. Наш город, точнее его старая часть, почти не изменился. Дело в том, что последняя война до нас не дошла. Город не бомбили вражеские самолеты, его не захватывали, не сражались за каждый дом, не жгли, не грабили. Городу повезло.

И нам – его современным жителям, тоже. Если посмотреть на фотографии конца XIX – начала XX века, то можно увидеть все те же двухэтажные особняки и белоснежные соборы с золотыми куполами. Только вывески изменились. Гуляешь себе по историческим улицам, рассматриваешь кирпичную кладку, лепнину, колонны всякие, кованые балконы, похожие на кружева старинные... Романтично.

В нашем доме как раз такой балкон, вдоль всего второго этажа – неповторимое черное кружево, застывшие завитушки причудливых вензелей. Балкон всегда пуст, чист и прекрасен. Ставить на него ничего нельзя, перегораживать тоже, иначе нарушится архитектурный облик здания. Так и живем, почти в музее.

Мама время от времени негромко ругала несчастный особняк. Да и как не ругать: все время что-то отваливается, засоряются трубы, искрит проводка, барахлит сантехника и дует в окна.

Папа обещает, что нам вот-вот предоставят нормальную человеческую квартиру, но пока – пока я лихо катаюсь по полу-горке и, когда никого нет дома, выхожу на балкон помечтать.

Иногда задумаешься, и прямо-таки кажется: вот сейчас из-за угла, из ближайшего тихого переулочка, цокая копытами, выплывет тройка лошадей, а за ней появится изящная карета или, если время летнее, открытый экипаж с незнакомой

красавицей на сиденье... Она сидит прямо, подбородок надменно чуть вздернут, маленькая шляпка с вуалью...

Зимой так не помечтаешь, зимой у нас холодно. Хотя, когда мороз зашкаливает за двадцать и стекла в окнах покрываются сплошным сверкающим бледно-голубым узором, я сажусь в прабабушкино кресло с высокой спинкой и широкими подлокотниками, смотрю на морозные узоры и представляю... Я много чего представляю...

Квартира досталась нам от папиной бабушки – старой театралки и такой же, как и я, фантазерки и мечтательницы. Все говорят, что я – копия своей прабабки. Что касается прадеда, то его я совсем не знаю, он умер до моего рождения. Только старые фотографии в семейном альбоме помогают мне представить этого человека. Он был большой шишкой, руководил заводом; к тому же отчаянным и необыкновенно красивым, это уже со слов прабабушки. Ну, ей лучше знать. Ведь прадед увез ее из столицы, навеки покорив сердце пышноволосой, зеленоглазой московской барышни. Стоп, а были ли в те времена барышни? Скорее нет, чем да. Но вот моя прабабушка каким-то чудом казалась именно барышней. Утонченной и светской, как будто она училась в институте благородных девиц. Она никогда не работала, только после смерти мужа что-то делала для нашего областного театра, помогала с костюмами, что-то оформляла, не знаю, можно ли это называть работой, во всяком случае, мама говорит, что прабабушка не работала никогда. Она скорее ту-

совалась с людьми, которые были ей интересны. Пропадала в доме художников, ездила на премьеры, выставки, концерты. Ее комната была сплошь забита старыми программками, пожелтевшими билетиками, веерами, сломанными театральными биноклями, афишами и всяким, как мама выразилась, «мусором».

Прабабушка вечно ссорилась с мамой, учила жизни папу, а мне пыталась привить светские манеры. Она говорила: «Деточка, учись, пока я жива». Готовила умопомрачительно. И все, что она делала, выглядело изящно и утонченно, даже банальные котлеты. И непременно сервировала стол: тарелочки, приборы, соусники, молочники, супницы...

А так хотелось попросту залезть в холодильник и слопать бутерброд или кусок сыра. Какой там сыр! Старушка гневалась и закатывала глаза. Нет, нет! Пищу следует вкушать, и непременно с красивой тарелочки, под которой еще одна тарелка побольше, и чтоб рядом салфеточка лежала, и нож надо держать в правой руке, а вилку в левой.

Мама заходила от тихого бешенства, потому что утром надо было бежать на работу, какие уж тут тарелочки и прочие условности.

– К чему эти условности! – стонала мама. – Мы же простые люди!

– Люди мы простые, да, – соглашалась прабабушка, – но это не повод для того, чтоб не застилать стол чистой скатертью.

«Ксюша, если хочешь на долгие годы сохранить здоровье, ешь по утрам, непременно натошак, два антоновских яблока», – наставляла она меня.

Мама недоумевала: где же теперь взять настоящей антоновки? Но прабабушка стояла на своем: «Пусть нет антоновки, но яблоки не перевелись, стало быть, надо съесть два хороших яблока!»

Прабабушка учила меня держать спину и ходить правильно, от бедра, так это называется. Причем наступать с носка на пятку, как будто я балерина.

Она и настояла на том, чтобы мама отвела меня в балетную студию. Правда, я там долго не продержалась. Остыла. К тому же совмещать школу, студию и музыку было практически нереально. Мы с мамой восстали, и прабабушке пришлось смириться. Музыкой мы занимались дома на старинном прабабушкином фортепиано.

А еще она привила мне вкус к хорошим вещам. У меня первой в классе появились туфли на каблук. Изыщные, золотистые, из мягкой кожи. «Запомни, ты девушка, – наставляла меня прабабушка, – а в девушке все должно быть прекрасно, в первую очередь обувь...» Это она так шутила.

Помню, я прибежала в школу в новеньких лодочках, уверенная, что произведу фурор. Но никто почему-то не заметил моих чудесных туфелек. Тогда я на первой же перемене уселась на стол перед носом самого красивого мальчишки в классе и вытянула ногу:

– Тебе нравятся мои туфли? – спросила с вызовом.

С перепугу он откинулся на стуле, скосил глаза и промямлил:

– Круто...

Скоро все девчонки в нашем классе стали носить туфли на каблук. Потому что хотели нравиться тому мальчишке, а он стал бегать за мной.

Ну вот, а потом прабабушка заболела. Она была уже очень старенькая, почти не выходила из дома, чаще всего сидела у окна в кресле с высокой спинкой и молчала. Иногда просила что-нибудь почитать вслух. И я читала: Чехова, Лескова, Шекспира, Монтескье, Золя, Загоскина... Прабабушка собрала большую библиотеку. Она и к чтению меня приучила. Все время доказывала преимущество гуманитарного образования. Но тут я не уступила. После начальной школы уговорила маму перевести меня в гимназию, в математический класс. Прабабушка только руками всплеснула и заявила, что я, к сожалению, пошла в прадеда. Если бы я, мол, была мальчишкой, это было бы хорошо и правильно, но девушка и точные науки – это нонсенс!

Гимназия далековато от дома, приходится ездить на маршрутке. Первое время меня кто-нибудь из родителей провожал и встречал, а потом стала ездить сама.

Прабабушка умерла, когда я перешла в шестой класс. Ей было под девяносто. Она прожила долгую жизнь. Перед смертью она помирилась с мамой, а меня не было, я уеха-

ла на каникулы в Одессу к родственникам. Когда вернулась, то сразу почувствовала пустоту. Не пугающую, а грустную, как будто прабабушка забрала с собой что-то важное. Так же стояло ее старое кресло у окна, но комната, вместо обычного беспорядка, сияла почти больничной чистотой.

– Ты не представляешь, сколько хлама пришлось выбросить, – сказала мама.

А я оглядывала полки с книгами, пустой шкаф, дверцы которого раньше просто не могли закрыться от выпирающих наружу вещей. Прабабушкиной кровати, потрясающей, металлической, с панцирной сеткой и металлическими шариками на грядушках, тоже не было. «Отвезли на дачу», – сообщила мама.

– А вещи? – спросила я, тоскуя от пустоты.

– Раздали, – ответила мама негромко, – часть дедушка с бабушкой забрали, что-то одни родственники, что-то другие... Я хотела с тобой посоветоваться, – мама немного смешалась, – ты хочешь занять эту комнату, или нам с папой сюда перебраться?

Конечно, я хотела остаться здесь, кажется, в тот день я впервые почувствовала себя ответственной за то, что осталось от прабабушки, и еще я поняла, что мы все осиротели...

2. Лидер, тихушница и... принцесса

С Аней и Полиной я подружилась сразу, как только пришла в гимназию. Выяснилось, что они живут неподалеку от меня. Так что мы частенько вместе ездили домой и в гимназию. Сначала с родителями, а потом сами. Остановка маршрутки прямо под нашим историческим балконом. Я выглядывала, видела девчонок, быстренько спускалась и выходила на улицу.

Аня тихая и спокойная девчонка. Предпочитала, чтоб ее не замечали. Казалось, как будто она не здесь, не рядом с нами, а где-то еще. Поля называла ее «вещь в себе». Аня не обижалась или делала вид, что не обижается. Они дружили с первого класса. Все думали, что Полина лидер, а Аня – тихушница. Может быть. С другой стороны, раз Аню и Полю устраивали их отношения, значит, все в порядке. Я, например, не слышала от Ани, чтоб она жаловалась на подругу. Общались мы примерно так: Полина начинала что-то взалхлеб рассказывать, Аня молчала, причем вид у нее был совершенно отстраненный, а я успевала только поддакивать Поле да изредка вставляла что-нибудь типа «ах» или «да ты что...». Иногда Аня тоже что-нибудь рассказывала, например, о своем коте...

Я же люблю поговорить обо всем: о друзьях, о новых книгах, о моде, ну и о мальчишках, конечно, кто же не любит о

них поговорить, кроме Ани, разумеется.

Вот такое подобралось у нас трио: лидер, тихушница и... принцесса.

Так меня подруги прозвали.

– Ах, ах, прекрасная принцесса! Выйди на балкон! – частенько насмешничают они. Но я знаю, наш старинный особняк с его кружевным балконом нравился им не меньше, чем мне. Они с удовольствием бывали у меня в гостях, и, если на улице было тепло, мы выходили на балкон и, облокотившись на перила, разглядывали спешащих или неторопливых прохожих, гуляющие парочки, собак на поводках и их хозяев, таких же, как мы, девчонок и парней. Мы даже знакомились, не сходя с балкона. Он ведь невысоко, наш второй этаж, можно легко переговариваться с теми, кто внизу.

Прозвище оказалось прилипчивым. Теперь меня вся гимназия зовет принцессой... Но, несмотря на мое не совсем обычное жилище, несмотря на балкон и прозвище, я была самой обыкновенной девчонкой. Училась, общалась с подругами и друзьями, летом ездила с родителями к морю, любила читать, усиленно занималась математикой и языками. Ничего особенного. Просто жила.

Все изменилось, когда я перешла в девятый класс.

Год назад, в начале осени, я, как обычно, выбежала утром, чтоб сесть с девчонками в маршрутку и вдруг услышала:

– Привет, принцесса!

Оглянулась. За моей спиной стоял парень из десятого

класса, мы не были знакомы, я только знала, что его зовут Сева, Севастьян. Такое вот редкое имя. Девчонки уже заняли места в маршрутке и громко торопили меня. Сева помог мне забраться, и мы сели рядом. Полина всю дорогу крутила головой и неестественно хохотала. Аня молчала, уткнувшись носом в воротник пальто. Сева рассказывал смешные истории, расспрашивал нас обо всем понемногу. В общем, произвел приятное впечатление. Поля потом сказала, что он очаровашка. Не знаю, по-моему, парень как парень, скорее приятный, чем нет...

Весь день Поля пребывала в отличном настроении, а после занятий долго топталась возле раздевалки, как будто ждала чего-то. А потом еще изучала расписание уроков. Мы еле дождались ее.

На следующий день Сева снова оказался на остановке. Только на этот раз Поля незаметно отстранила меня к Ане и сама уселась рядом с Севой. Она снова хохотала над Севиными шутками. Аня хмыкала и кривила губы, но делала это незаметно. Я тоже веселилась, а почему бы и нет.

– У тебя сколько уроков? Шесть? И у нас, – сообщила Поля. – Домой вместе поедем?

Сева легко согласился, мы сразу же договорились встретиться возле раздевалки.

– Кто-то из нас ему определенно понравился, – заявила Поля, когда Сева распрощался с нами и отправился на урок.

– Ты так думаешь? – удивленно спросила Аня.

– Спустишь на землю, – посоветовала ей подруга.

Аня опустила голову и посмотрела под ноги:

– Я и так на земле...

Полина захохотала:

– Ой, не могу! Ты посмотри на нее! – Она толкнула меня локтем в бок. – Она же ничего не замечает!

– Почему, я замечаю. – Аня пожалала плечами.

Поля отмахнулась от нее и повернулась ко мне:

– Как думаешь, на кого он запал?

– Почему ты решила, что он запал? – возразила я. – Так, ездит с нами... Ему же по пути.

– Да ладно! – почти возмутилась Поля. – Парни никогда просто так ничего не делают.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю...

Мы уже вошли в класс, Поля придержала меня в дверях и шепнула:

– Если ты не против, я им займусь...

Я была не против.

Что делают обычно все нормальные девчонки, когда хотят понравиться парню? Ну, понятно: они стараются понравиться. Тут, конечно, у каждой свои секреты и приемы, но ни одна в здравом уме не станет звонить всем вокруг, что она влюблена, не станет выставлять на всеобщее обозрение свое отношение к парню. Пока не добилась своего, надо действовать осторожно и с умом, чтоб не спугнуть. Парни, они же

совершенно непредсказуемые!

Но Полинка не такая, как все. То ли она совсем голову потеряла от любви, то ли еще что, не знаю, только в тот же день, на первой же перемене она собрала вокруг себя девчонки и в красках описала свою любовь к Севе.

Ну, конечно, чего можно ожидать от человека, который думает и говорит только о себе! Вот, к примеру, я ей говорю: «У меня горло болит...», а она: «А у меня – нет». И так во всем. «Смотрите на меня и удивляйтесь! Я влюблена в Севу!»

Новость мгновенно разнеслась по классу. Полина, не стесняясь, поведала о своих чувствах не только девчонкам, но и мальчишкам. Этого точно не надо было делать. Потому что у парней все конкретно: раз влюблена, значит, нужно выяснить, отвечают ли тебе взаимностью.

В нашем классе главные заводилы Влад и Коля.

Вот они по собственной инициативе подошли к Севе и спросили напрямик: «Тебе нравится Полина из нашего класса?»

А Сева вдруг возьми и ответь: «Нет. Мне нравится Ксюша». То есть – я!

Конечно, наши доброхоты тут же оповестили Полинку. Упс, ошибочка вышла, ему другая нравится.

Я, как это обычно бывает, узнала обо всем последней. Сначала вообще ничего не понимала, потому что Полина внезапно перестала со мной общаться. Так, ни с того ни с

сего. Переметнулась к Марте, все время о чем-то с ней шепталась, а от меня демонстративно отворачивалась.

Надо знать, кто такая Марта! Ее даже учителя боятся! Вот однажды сидим на литературе, вдруг Марта громко заявляет:

– Вадим Николаевич, можно выйти?

Он у нас строгий и все Мартины приколы знает наизусть.

– Телефон оставь и иди, – ответил он, так как был уверен, что Марта хочет смыться с урока, чтоб поболтать с друзьями.

– Это не телефон, это прокладка, – громко объявила Марта, демонстрируя яркий пакетик.

Преподаватель крикнул, пожал плечами и мотнул головой: иди, мол... Но мы же видели, у него уши стали малиновыми!

Марта очень своеобразная девчонка. Она со всеми предельно любезна до тех пор, пока ее не заденут... Она вообще-то не очень красивая: небольшого роста, коренастая, плотная, с короткой стрижкой. Таковую на улице встретишь – не обратишь внимания. Но ее знает вся школа, многие Марту не любят, но заявить ей об этом в лицо никто не решается. Можно сказать, крутая девчонка, заставила уважать себя. Ее любимое занятие – всех сводить. Если у кого-то что-то не получается с парнем или возникла проблема, обращаются к Марте. Она опытная, знает, как поступить в той или иной ситуации. Парней меняет как перчатки, ведет себя с ними развязно. Но Марта веселая, такая заводная, обаятельная. Так что поклонников у нее всегда – хоть отбавляй, несмотря на

ее характер.

Отношения у нас всегда были ровные. Я к Марте хорошо относилась, делить нам нечего, интересы у нас не пересекались. Но после того как к ней переметнулась Полина, Марта стала смотреть на меня косо.

Аня тоже начала отдаляться. Я не выдержала и спросила у нее: в чем дело? Аня помялась немного и призналась: оказывается, Коля и Влад сообщили Полине о своем разговоре с Севой. И, естественно, я оказалась виноватой! Ну, не бред?! И что я должна была делать? Мне-то Сева был совершенно безразличен! То есть он мне нравился, хороший парень и все такое, но никаких видов на него я не имела, и уж тем более не собиралась ссориться из-за него с Полиной.

Я уговорила Аню, чтоб она помогла мне встретиться с Полиной. Встреча произошла на нейтральной территории, в центральном парке.

Мы шли по дорожке навстречу друг другу, как правители враждующих государств. Мне не хотелось оправдываться, ведь я ни в чем не виновата перед Полиной, но надо было как-то начать разговор.

Аня пришла мне на выручку. Она произнесла скороговоркой:

– Девчонки, ладно вам, хватит ссориться, мы же подруги, не хватало еще, чтоб мы ссорились из-за парней... – Она умолкла и опустила голову. Полина смотрела на меня с вызовом.

– Ты хотела поговорить?

Я смутилась:

– Конечно... я не понимаю, ты надулась на меня, причем ни с того ни с сего, – начала я.

– Ха, она еще и удивляется! – перебила меня Полина. – Отбила у меня Севку и корчит из себя невинность!

Я задохнулась от возмущения, но вовремя спохватилась, так можно наговорить лишнего. Поэтому я через силу улыбнулась подруге и сказала:

– Поля, я не отбивала у тебя Севу.

– Правда?! – Полинка широко распахнула глаза. – Не отбивала?! А как же это называется? Мне понравился парень, я тебя как подругу спросила, не будешь ли ты против, если я им займусь. Ты ответила, что не против, а сама?

– Что? – переспросила я.

– Как это – что? – возмутилась Полинка. – Ты строила ему глазки, кокетничала за моей спиной, болтала с ним, мне даже рта не давала раскрыть! В итоге, конечно, он на тебя повелся!

Вот это да! Она меня просто сразила! Ничего такого у меня и в мыслях не было! Я могла бы поклясться! Только станет ли Поля слушать мои клятвы?

– Поля, я тебе клянусь, что...

Полька фыркнула:

– Вот еще! Иди ты со своими клятвами! – Она резко отвернулась от меня. Аня что-то шепнула ей на ухо, Полинка

дернула плечом. Она была слишком раздражена. – Ты с ним встречаешься, – бросила она через плечо, – и после этого пытаешься убедить меня в том, что ты ни при чем.

Я совершенно растерялась:

– С чего ты взяла? Мы не встречаемся...

– Как же! Каждое утро приезжаешь с ним в школу, а после уроков он тебя поджидает. По-твоему, вы не встречаетесь?

Ну, как с ней разговаривать?! Я все-таки попыталась еще раз:

– Полина, я же не виновата, что он садится со мной в одну маршрутку...

– Не виновата она! – буркнула Полина. – Захотела бы, не ездила! – Она была безжалостна.

Аня вздохнула:

– Ксюша, ты могла бы выходить из дома чуть раньше, – заметила она.

– Хорошо, – согласилась я, – если Полине так будет лучше, я постараюсь не сталкиваться с Севой.

– И после школы! – добавила Поля.

Я не выдержала и улыбнулась. Полинка явно диктовала мне условия, при которых наше примирение станет возможным.

– Если мы снова будем вместе, думаю, мы сможем избежать встреч с Севой, – сразу же предложила я. – Ладно, Поля, хватит дуться!

Аня ткнула Полинку локтем в бок.

– И пообещай мне, что ты никогда больше не посмотришь на парня, который мне понравится! – потребовала Полина.

– Обещаю и торжественно клянусь! – Для убедительности я приложила руку к сердцу. Почему-то представила себя со стороны, стало смешно, как будто не я это сказала, а кто-то за меня. И в то же время я чуть-чуть иронизировала вместе с той, другой, мной...

Аня облегченно вздохнула.

Глупо вышло, не спору. Может, надо было как-то по-другому поговорить, не знаю, но в тот момент мне очень хотелось просто помириться и забыть о нашей ссоре.

Через несколько минут Полинка уже беспечно болтала, рассказывала о Марте, о последних школьных сплетнях, о новой куртке, о трудном задании по алгебре... Аня, по обыкновению, молчала, я изредка вставляла словечко, в общем, все наладилось, и я успокоилась.

Я думала, что все благополучно закончилось. А на самом деле, все только начиналось.

3. Артем

Вечером пришла эсэмэска: «Привет, ты мне нравишься! Артем».

Я сначала никакого значения этой эсэмэске не придавала. Подумаешь! Телефон был мне не знаком, имя Артем мне ни о чем не говорило...

Но потом я, как будто случайно, еще раз прочитала текст послания и подумала: нет, этого не может быть, потому что не может быть, и все. Великолепный Артем, знаменитый на всю гимназию, тайная мечта чуть ли не всех наших девчонок, тот парень, что учится в десятом классе, тот, о котором ходят самые невероятные слухи... Он, самый-самый! И чтобы вдруг написал мне!

«А что, если позвонить?» – подумала я. Но сразу же отбросила эту мысль. Ну, позвоню я, и что скажу? «Здравствуйте, мне пришла эсэмэска с вашего телефона...» или «Артем, ты тот самый из десятого?» Можно и еще нелепее: «Артем, я правда тебе нравлюсь?» А там возьмет трубку какой-нибудь неизвестный придурок или кто-нибудь из наших же пацанов, с них станется, и начнет всякую чушь нести.

Не-е-ет!

В то же время меня так и подмывало выяснить, кому принадлежит загадочный номер. И зачем неизвестному называть себя Артемом?

Измучившись догадками, я решила завтра же осторожно разузнать все, что смогу. С этой мыслью я и отправилась спать.

Утром мы с девчонками довольно ловко избежали совместной поездки с Севой. Вышли на пятнадцать минут раньше обычного, и все.

В школе, улучив момент, я сбежала от подруг и покрутилась возле старшекласников. Я видела Артема в окружении млеющих от счастья девиц и постаралась попасться ему на глаза. Он посмотрел на меня, как мне показалось, очень внимательно, даже улыбнулся. Но ведь это еще ни о чем не говорит, верно?

Мне надо было во что бы то ни стало узнать номер его телефона. Но как? Я потихоньку навела справки у наших ребят, но толку не добилась. Вспомнила, что Марта одно время встречалась с Артемом, но не могла же я подойти и спросить у нее его номер. Оставалась одна, последняя возможность – Сева. Мне очень не хотелось нарушать данное Полине обещание, при этом меня съедало любопытство. Наконец я решилась.

После уроков, сославшись на головную боль, я оставила девчонок и побежала домой. Недолго думая, нашла вполне благовидный предлог и позвонила Севе:

– Ты не мог бы прийти ко мне, помочь с компьютером, – попросила я. В этот момент я была сама себе страшно противна, ведь Сева ни в чем не виноват. Сейчас прибежит, весь

такой радостный, будет сидеть, пока не выгоню. Я же не дуручка, давно заметила, как он на меня смотрит. Какая там Полина!

Сева действительно прибежал, возился с моим компьютером, устанавливал какие-то программы, которые мне вовсе не были нужны. Я была такая вся милая и домашняя. Поила его чаем, расспрашивала о том о сем. А потом, улучив момент, сделала вид, что заинтересовалась его телефоном. Севочка сам мне все показал и рассказал. Так что я очень скоро узнала номер Артема. Да, это был тот самый номер. Я его уже наизусть выучила.

Узнав все, что мне было нужно, я довольно бесцеремонно выпроводила Севу. Я с грустью рассказала ему, как мы поссорились с Полиной и как я дала Полине слово не встречаться с парнем, который разбил ей сердце... Бедный Сева, он так ничего и не понял.

Как только дверь за ним закрылась, я с торжествующим визгом подпрыгнула чуть ли не до потолка. Вот это да! Артем! Написал! Мне! Я! Ему! Нравлюсь!

До ночи я крутилась перед зеркалом, выбирая наряд, в котором завтра пойду в школу покорять сердце самого великолепного парня. Решила надеть узкую черную юбку и серебристую блузку, все это отлично сочеталось с моими новыми сапогами.

Утром я нарочно долго провозилась в раздевалке. Как только появился Артем, я с озабоченным видом хотела про-

скользнуть мимо, при этом я рассчитывала одарить его улыбкой или взглядом. В общем, как получится. Но Артем, пропустив вперед моих подруг, поднял руку и перекрыл мне выход.

– Доброе утро, принцесса.

Я резко остановилась, наткнувшись на его руку, как на стену. Девчонки обернулись и смотрели на нас с любопытством. За их спинами маячил Сева и тоже смотрел. Из-за вешалок выглянул Колька, потом еще девчонки остановились, да что там, мне казалось, что вся школа замерла и ждет. Сколько я так простояла? Секунды, минуты... Нет, все-таки мое замешательство длилось недолго.

– Доброе утро, сударь, позвольте пройти, – мягко попросила я. Не зря же прабабушка учила меня. Ох, не зря!

Артем медленно убрал руку:

– О, конечно, прошу вас, Ваше высочество. – Он ловко поклонился, так, словно в руках у него была невидимая шляпа с перьями.

– Благодарю! – Я гордо вскинула голову и прошествовала мимо. Вокруг вились назойливые шепотки, я сделала вид, что мне нет до них дела. Полинка подхватила меня под руку и потащила по коридору.

– Это было неподражаемо! – одобрила она.

Аня догнала нас у дверей класса.

– Я бы на вашем месте так не радовалась, – заметила она. – Тот еще фрукт! Потом сплетен не оберешься.

Я промолчала, а Полина лишь отмахнулась с досадой.

– Да ладно! Много ты понимаешь! Зато как он на Ксюху смотрел!

За эти слова я готова была простить Полинке все!

Во время уроков она возбужденно шептала мне: «Давай! Дерзай! Не отступай! Все девки обзавидуются!» Она и после уроков не отставала, расписывала Артема, восхищалась им, убеждала, настаивала.

Стоило нам выйти из школы, как мы сразу же заметили Артема. Он стоял перед крыльцом с Севой. Они о чем-то переговаривались, посматривая в сторону дверей. Как только мы появились, Артем приветливо взмахнул рукой и подтолкнул Севу вперед.

Сева подошел нехотя, заставил себя улыбнуться и спросил:

– Вы домой?

Полина тут же зашебетала, схватила Севу под руку и потащила его прочь от школы.

– Нам сегодня по пути, – заявил Артем с обезоруживающей улыбкой. – Девочки, позвольте вас сопровождать?

Я церемонно подала ему руку и медленно спустилась с крыльца. Аня вздохнула и пошла следом.

Полина и Сева ждали нас на остановке:

– Ну, где же вы! – возмутилась Поля. – Маршрутка только что уехала.

– Полина, ты куда-нибудь торопишься? – спросил Артем.

– Нет, это ты торопишься, – парировала Поля. – Сева сказал, что у тебя назначена встреча.

– Всего лишь курсы, – ответил Артем. – Я хожу заниматься в университет, там такая специальная подготовительная программа...

И он завелся. Рассказал о том, что решил поступать на филологический факультет, о том, какие у него выдающиеся способности. Он вполне серьезно убеждал нас в своей исключительности, подчеркнул тот факт, что у него весьма продвинутые друзья, естественно, уже студенты, потому что со сверстниками ему скучно. И все в том же духе. Он говорил и говорил бесконечно, мы уже уселись в маршрутку, а никто из нас еще и рта не раскрыл. Полинины попытки перехватить инициативу с позором провалились. Когда мы подъехали к моему знаменитому особняку с балконом, Артем меня уже порядком утомил. Он был прекрасным рассказчиком. Я бы не сказала, что он был нуден, глуп или неинтересен. Наоборот! Но когда человек говорит о себе в течение часа, согласитесь, это напрягает.

Когда мы выбрались из маршрутки, я почувствовала, что у меня в ушах стоит такой легкий перезвон. Куда там Полинке! Артем побил все ее рекорды.

Полинка хмурилась, Аня смотрела в сторону, Сева выглядел так, как будто у него внезапно заболела голова. Наверное, я была не лучше. Зато Артем просто лучился хорошим настроением. Я попыталась разозлиться на него и не смогла.

Как же он был хорош! Густые светлые волосы, удивительно чистая и гладкая кожа, тонкие черты лица, большущие серые глаза, с такими пышными ресницами, о которых мечтает любая девчонка. Высокий, гибкий, длинноногий. Он прямо просился на обложку какого-нибудь гламурного журнала, где пишут о жизни звезд Голливуда.

– Созвонимся, – пообещал Артем на прощание. Они с Севой и девчонками ушли, а я поняла, что теперь весь день буду ждать звонка.

Он позвонил вечером.

– Только что освободился, – сообщил усталым голосом. – Как ты?

– Нормально. – От волнения у меня сбилось дыхание, но я старалась изо всех сил, чтоб не показать этого.

– Послушай, принцесса, почему ты не носишь короткие юбки? – вопрос застал меня врасплох, надо было что-то срочно отвечать:

– Не люблю, – выпалила я.

– Напрасно, у тебя такие красивые ноги...

Надо же, заметил! И когда только успел?

– Я подумаю над этим, – ответила я.

Он рассмеялся и попросил, чтоб я ради него надела завтра короткую юбку. Я ушла от прямого ответа. У меня был соответствующий костюмчик, я могла бы его надеть, но пока не знала, как он будет смотреться с курткой. Надо было сначала проверить, а потом уже обещать.

– Что делаешь завтра? – спросил Артем.

Я сказала: «Не знаю еще», и – подумала: «Вот, сейчас он пригласит меня куда-нибудь». Но Артем начал разглагольствовать на тему свободного времени, которого у него практически нет, но вот как раз завтра во второй половине дня он не занят. Я слушала и ждала. Не дождалась. Артем свернул разговор, довольно вяло пообещал: «Увидимся», мне пришлось нажать «отбой», чтоб не слушать короткие гудки в трубке.

Я снова перерыла весь шкаф, расшвыряла одежду по комнате, то и дело выбегала в коридор к большому зеркалу.

– Праздник какой-то? – поинтересовалась мама.

– Нет... просто... – Я не нашлась, что ответить.

Мама усмехнулась:

– Он симпатичный?

И как она догадалась?

Я покраснела и кивнула.

– Не переборщи, – посоветовала мама.

Легко сказать. Краешком сознания я понимала, точнее, помнила о том, как должна вести себя девушка, если хочет вскружить голову молодому человеку (образное выражение моей прабабушки, весьма высокопарное по-моему...). Так вот, моя прабабушка любила приговаривать: «Не делай ставку на мужчин, деточка...» Эта фраза тоже внезапно выскочила из подсознания, словно кто-то услужливо подтолкнул ее. Что касается юбки, тут бабуля непременно заметила бы,

что неприлично выходить из дома в трусах. Интересно, что она сказала бы, если бы увидела мои трусики...

– Прости, бабуля, но мне сейчас не до тебя, – шепнула я, обращаясь к самой себе, точнее к тому моему внутреннему «я», которое почему-то вещало голосом прабабушки. Мистика какая-то!

Еще раз одернула юбку, предательски взбирающуюся вверх по бедрам, и выскочила из квартиры.

Анька с Полинкой просто выпали в осадок, увидев меня. – Что случилось? – воскликнула Поля. – У тебя свидание? С ним? Ксюха, ты извини, но мне тебя даже жалко. Он такой нудный!

Аня пробормотала что-то типа: «Ну, это уже чересчур...» В маршрутке все пялились на мои ноги. В школе мальчишки свистели мне вслед. А Марта, знаменитая Марта, процедила:

– Смело...

На перемене я медленным шагом продефилировала мимо старшеклассников, причем я не смотрела по сторонам и вела себя так, будто ничего особенного не происходит, я просто иду по своим делам, мало ли...

– Принцесса! – услышала я.

Артем и Сева подошли одновременно. Сева кашлянул и открыл было рот, чтоб что-то сказать, но не решился. Зато Артем бесцеремонно обнял меня за плечи и притянул к себе. На мгновение мы застыли, прижавшись друг к другу. Артем

смотрел на меня и ухмылялся. До чего же противно он это делал! Рука его легла мне на талию. Но тут я не выдержала, резко выставила ладони, уперлась ему в грудь.

– А ну пусти! – приказала тихо.

Не знаю, какое выражение лица было у меня в тот момент, но Артем перестал улыбаться и ослабил хватку. Я отшатнулась от него, одернула подол злополучной юбки, повернулась к Севе и мило улыбнулась ему, хотя у самой еще раздувались ноздри от гнева. Надо же, нахал Артем облапил меня на глазах у всей школы! Да что он о себе воображает?! «Каков нахал!» – тут же поддакнула прабабушка. Может, у меня раздвоение личности?

Сева, стараясь не смотреть на мои ноги, начал что-то спрашивать: как дела и все такое. Артем стоял рядом, но рук больше не распускал. Несколько раз он пытался вклиниться в разговор, но я не реагировала на него. Кажется, мне удалось поставить его на место.

Прозвенел спасительный звонок, я, так и не взглянув больше на Артема, удалилась. Я шла сквозь строй старшеклассниц, довольно громко меня обсуждавших.

На уроке я получила эсэмэску:

«Ваше высочество! Весь в слезах раскаяния лежу у ваших ног и молю о прощении!» Я не выдержала и хихикнула.

– Ксения, в чем дело? – строго спросила учительница.

Полинка толкнула меня под столом.

Я поспешно спрятала телефон и придала лицу серьезное

выражение.

– Извините...

Когда учительница отвернулась, я ухитрилась и быстро отправила в ответ:

«Сударь, не понимаю, о чем вы?»

Вот что он написал мне:

«Принцесса! Вы уже достаточно наказали меня. Не предавайте забвению!»

Прозвенел звонок.

«Не тратьте попусту слова!» – парировала я.

Недовольная Поинка схватила меня за руку:

– Пойдем!

Но я не могла оторваться.

«Я в отчаянии!» – написал Артем.

«Страданиями душа совершенствуется» – вспомнила я цитату из какого-то фильма и тут же использовала ее.

– Пойдем же! Звонок скоро! – торопила Полина. Я подхватила рюкзак, и вместе мы побежали на следующий урок.

– С кем это ты так интенсивно переписываешься? – любопытствовала Поинка.

– С одним грубияном...

– Уж не с тем ли, чье имя начинается на «А»?

– Как ты догадалась? – Я сделала большие глаза и всплеснула руками.

– Ну, насколько мне известно, помимо смазливой мордашки, у него нет никаких достоинств, а грубость – один из

его главных недостатков, – стараясь попасть мне в тон, жеманно пропела Полинка.

Мы рассмеялись, но Полинка вдруг вполне серьезно сказала:

– Знаешь, ты не очень-то увлекайся... Марта про этого Артема такое порассказала!

Звонок прервал ее. Мы быстренько вошли в кабинет и уселись на свои места.

«Ваше высочество! Позвольте же бедному идальго оправдаться, искупить и заглазить». – Артем был настойчив.

«Что ж, совершите парочку подвигов, а там посмотрим...» – выстрелила я.

«Заметано! Жду Вас по окончании занятий прямо у входа в это благородное заведение».

Я усмехнулась, уже про себя.

«Не смейте мне докучать!»

«Ни в коем случае! Я буду следовать за Вами на почтительном расстоянии, дабы оберегать Вас!»

Ах, даже так...

«Сударь, я не могу запретить вам ходить где бы то ни было...» – по-моему, лучше не скажешь! Я была довольна собой.

Думаю, бабуля одобрила бы меня. Или все-таки – нет?

Ладно, нет времени предаваться лишним мыслям. Надо хоть немного сосредоточиться на уроках. Но чтоб я еще хоть раз надела эту жуткую юбку!

До конца занятий я то и дело поглядывала на телефон. Но Артем молчал. Оставалось надеяться, что он будет ждать меня у школы. Уж я ему все выскажу!

В то же время я ужасно боялась, что Артема не окажется возле крыльца. Мало ли, может, он так шутит...

Артем ждал.

Я остановилась в нерешительности. Поинка рванула Аню за руку, и они быстро пошли вперед. Аня несколько раз оглянулась.

– Ты все еще дуешься? – весело спросил Артем.

– Вот еще! – Я дернула плечом и посмотрела на него с вызовом. Я ждала извинений, но Артем, судя по всему, решил, что достаточно эсэмэсок.

– Выглядишь потрясающе! – Он сразу же поднял руки. – Молчу! Я уже понял: руками не трогать!

– Вот именно.

– Проводить можно?

Я пожала плечами.

Он рассмеялся.

– Ты предпочитаешь, чтоб я следовал за тобой, пожирая глазами. – Он осекся.

– Знаешь, сегодня меня пожирала глазами вся школа, – процедила я в ответ.

Надо было уходить. Вокруг уже собирались любопытные. Я напустила на себя независимый и безразличный вид, всегда так делаю в экстремальных случаях. Так вот, глянула на

Артема с вызовом и быстрым шагом направилась к школьным воротам. Он догнал меня и пошел рядом.

– Не убегай, – попросил, – посмотри, какое солнце! Ну ее, эту маршрутку, давай пройдемся.

Я посмотрела в сторону остановки, там собралась порядочная толпа. Мне не хотелось толкаться на заплеванном пятачке, не хотелось встречаться с Севой, девчонками, ловить на себе осуждающие или насмешливые взгляды. Я согласилась.

Мы пошли по осенней улице, облитой нежарким золотом солнца. Артем не пытался взять меня за руку и вообще вел себя спокойно. Я даже перестала на него злиться. Все-таки он очень красивый парень и умница.

По дороге нам попало кафе. Несколько столиков прямо на улице, наверное, из-за хорошей погоды. Артем предложил посидеть. И мы заняли один из столиков. Хорошо было вот так сидеть на солнце, жмуриться, пить зеленый чай с жасмином, наблюдать за людьми и болтать с парнем, который нравился мне все сильнее. Уж не знаю, что тому виной, погода или он сам, а может, со мной что-то случилось... Домой не хотелось, точнее не хотелось расставаться с Артемом, кажется, сидела бы так и сидела. Так, наверное, часа два прошло. Я начала замерзать, все-таки осень на дворе, а у меня под юбкой тонкие колготки и трусики. Солнце ушло за крыши домов, на асфальт легли длинные тени. Артем как раз говорил о том, что хорошо бы уехать после школы в Москву и

поступить там в университет. Мне неловко было его перебивать, но когда он спросил:

– А у тебя какие планы?

Я ответила:

– Еще не думала, но в Москву меня родители вряд ли отпустят. – Голос дрогнул.

– Принцесса, да ведь ты совсем замерзла, – заметил Артем.

Я хотела сказать: нет, что ты! Но вместо этого предложила:

– Скоро темнеть начнет, пойдем?

– Конечно...

Он расплатился, и мы довольно быстро пошли по улице. Артем дурачился, подгонял меня, слегка подталкивая в спину:

– Давай, давай! Шевелись! Раз, два!левой, левой! Смотри на меня! – Он смешно маршировал, размахивая руками и громко топая.

Я развеселилась, мы взялись за руки и побежали.

Уже у моего дома Артем задрал голову и сказал:

– Знаменитый балкон.

– Здорово, правда? – улыбнулась я.

– Девятнадцатый век! – похвалил Артем. – Умели строить.

Мне захотелось пригласить его, но я не решалась. Мы молчали, глядя друг на друга.

– Ну, мне пора, – сказал Артем. – До завтра? – Он наклонился и чуть коснулся губами моей щеки.

Я кивнула в ответ.

Артем повернулся и пошел, но едва я взялась за дверную ручку, он оглянулся и довольно громко крикнул:

– А все-таки в этой юбке ты неотразима!

Несколько человек посмотрели на меня, я быстро заскочила в подъезд, громко хлопнув дверью:

– Вот, засранец! – прошептала, поднимаясь по лестнице. «Фи, что за выражение, Ксения!» – Я поморщилась и сразу же усмехнулась: прабабушка продолжала руководить мной.

Дома я стянула ненавистную юбку и затолкала ее поглубже в шкаф. Странный день. Я так и не поняла, радоваться мне или огорчаться.

С трудом дождалась маминого возвращения с работы. Очень хотелось поговорить, поделиться. Полинке звонить бесполезно, она же только о себе думает. Ане Артем не нравился. А мама свой человек, с ней делить нечего, к тому же она что-нибудь обязательно посоветует. Наверное, мне просто повезло, потому что у меня от мамы нет секретов, ну, почти нет.

Она сразу догадалась, что со мной что-то происходит. Я бродила за ней по квартире, ждала, пока она переоденется. Пошла на кухню, стала помогать с ужином.

– Ксюша, ну что ты маешься? – спросила мама. – Рассказывай.

Я и рассказала: об Артеме, о юбке, девчонках, о том, что было в школе, и о нашей с Артемом прогулке. Потом вспомнила о эсэмэсках, принесла телефон, показала. Мама читала и смеялась негромко:

– Потрясающе! Прямо SMS-роман, – пошутила она. – Я вижу, он произвел на тебя впечатление?

– Да, – призналась я.

– И что тебя смущает?

– То, как он себя ведет, – ответила я. – Он, как бы это объяснить, он слишком много себе позволяет. И еще, я не знаю, нравлюсь ли ему или это он так прикалывается. О нем много чего рассказывают такого... И девчонки на него вешаются просто гроздьями. Я вообще не понимаю, почему он на меня внимание обратил. Говорят, он встречался даже со студенткой. – Я вздохнула: – Он очень красивый.

– Понятно... Что ж, это многое объясняет, – спокойно сказала мама. – Мальчик избалован, вот и все.

– И что же мне теперь делать? – Мамин ответ меня не удовлетворил. Взрослые всегда так: делают глубокомысленное лицо, вздыхают всепонимающе, а потом – ах, мальчик избалован! Я тоже так могу.

– А что делать? – Мама пожала плечами. – Ты же не замуж за него собралась, я надеюсь. – Она с усмешкой глянула на меня и продолжила: – Время покажет. Ты не слишком подпускай его к себе. Не будь такой, как все.

– Это понятно, – снова вздохнула я. Рецепт ни то ни се.

– Ну вот. – Мама словно читала мои мысли. – А другого рецепта быть не может. Дальше – время покажет. Может, он тебе надоест через неделю. Он же не один на всем земном шаре.

Вот так всегда. Стоит только рассказать взрослому о своей проблеме, как выясняется, что никакой проблемы и нет. Взрослый с высоты своего жизненного опыта в упор этой проблемы не видит. А ты барахтаешься в ней, как щенок в луже, и скулишь жалобно. А над тобой возвышается человек в сапогах. Он большой, ему не страшно. Ему ничего не стоит наклониться и достать тебя из лужи. И вот ты уже на сухой земле, опасность миновала. Зато как же здорово теперь звонко, захлеб, лаять на лужу, наскакивать на нее, забрасывать песком и даже забегать в воду. Еще бы! Лужа побеждена!

Я сидела за столом и смотрела, как мама режет овощи, как она двигается по кухне, помешивает в кастрюле, заваривает чай, моет тарелки, да еще и коту Тишке успевает положить в миску кусочки мяса. Интересно, она и в жизни так же, до автоматизма, безошибочна или все-таки ошибается иногда?

4. Одна против всех.

Великое противостояние

Утром я оделась вполне буднично: джинсы, белая кофточка, кроссовки, куртка. Вышла по привычке на пятнадцать минут раньше. Но моих подруг на остановке не оказалось. Я не стала их ждать и уехала.

В раздевалке столкнулась с Владом. Тем самым, из нашего класса. Вот уж кто на меня никогда вообще внимания не обращал.

Выглядел Влад довольно хмурым. Кивнул:

– Поговорить надо...

Я пожалала плечами, но все-таки пошла за ним к дальнему окну.

– Ксюха, ты соображаешь, что делаешь? – без предисловия начал Влад.

Я не люблю, когда со мной разговаривают в таком тоне.

– Влад, ты не выпался? – довольно резко переспросила я.

Он поморщился:

– Слушай, я же по-дружески. На фига ты связалась с этим Артемом?

– По-моему, ты вмешиваешься не в свое дело. – Я хотела уйти, но Влад придержал меня за руку.

– Я не хотел тебя обидеть. Скорее я хотел тебя предупредить.

дять, ты наживешь себе крупные неприятности.

– Влад, я к тебе хорошо отношусь, по крайней мере, до сих пор хорошо относилась. Давай не будем портить наши отношения, а?

Он симпатичный. Даже очень. К тому же спортсмен. Футболист. Говорят, у него большое будущее. Правда, характер у него похлеще, чем у Марты. А еще говорят, что парни сплетничают не хуже девчонок. Так вот, это – правда, потому что Влад всегда все обо всех знает. И уж он-то так может промывать косточки, что просто ужас! Никому не советую попасть Владу во враги. А врагов у него достаточно. Несмотря на то что он известная личность, любимчик учителей, лидер, спортсмен и прочее, у него есть один мерзкий недостаток: он завистлив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.